

**Здесь Орден Мужества
Надет на грудь Земли,
Недаром эта грудь
Истерзана снарядом,
Со смертью билась жизнь,
И смерть нашла врага.
И победила жизнь
В боях под Сталинградом!**
Пабло Неруда

Сталинград – город русской славы. Знаменем великой победы, маяком свободы называют его солдаты и командиры, рабочие, президенты, поэты и ученые, школьники и священники. Весь мир чтит этот город. В 1943 году в послании И. Сталину президент США Ф. Рузвельт писал: «162 дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей». В этой победе есть и заслуга нашего земляка Геннадия Демьяновича Одинцова, бывшего сотрудника пожарной охраны Ижевска, повторившего в день своего 24-летия подвиг Гастелло, но так и не получившего заслуженной награды. Для родителей и сестры их сын и брат так и остался «пропавшим без вести», хотя его сослуживец в 70-х годах прошлого века напишет на пожарно-техническую выставку: «Геннадия Одинцова помню хорошо. После майора Землянского, командира полка, он повторяет подвиг капитана Гастелло. На него было направлено представление на звание Героя Советского Союза. Где оно «затерялось», не знаю. Дни были трудные, вылетали на бомбежки по 3-4 раза в день. Потом нас отозвали с передовой. В полку погибло более половины летчиков, но главную задачу выполнили – задержали на марше немецкие войска, дали время на создание оборонительных рубежей».

Геннадий родился 1 августа 1918 года. Отец, квалифицированный слесарь, работал на сборке винтовок. От него унаследовал умение работать с инструментами сын. Мать, домохозяйка, научила доброте, сердечности, уважению к старшим, заботе о младших, к сестре Раисе.

Два брата Раисы Демьяновны погибли на фронте. Помнит она детские годы, игры с ними, увлечения братьев. По соседству с их домом находилась пожарная часть, и братья любили ходить «в гости». Им разрешали пощеголять в касках, посидеть на лошадях, слушать рассказы бывалых огнеборцев. Может поэтому Геннадий, закончив 7 классов, поступил в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение, где выучился на связиста), затем работал в пожарной команде, серьезно занимался радиотехникой, посещал кружок коротковолновиков в клубе КОР (клуб Октябрьской революции). С

товарищем сконструировал первый детекторный приемник, с помощью отца провел электроосвещение в дом. Это был первый радиоприемник и первая электрическая лампочка на Десятой улице в Зареке среди соседей.

О работе Г.Д. Одинцова в пожарной охране вспоминал его сослуживец, шофер, председатель профсоюзной организации Герман Сергеевич Девятьяров. Их, коммуниста и комсомольца, сближало многое: молодой задор, увлечение работой, участие в художественной самодеятельности. Оба пользовались авторитетом. В один год Геннадия избирают комсоргом в пожарной команде, Девятьярова – председателем профсоюзной организации. Наблюдая опасную тяжелую работу пожарных, Одинцов ставит перед собой задачу быть смелым, мужественным, воспитывать силу воли, что так помогло ему в боевой обстановке.

Для всех мальчишек и девчонок, подростков, юношей в предвоенные годы кумиром, героем, идеалом стал талантливый В.П.Чкалов, прекрасный летчик, асс, виртуоз, простой в общении. Он многих заставил полюбить небо, самолеты. Юноши мечтали о полетах, водить юркие легкие машины, прыгать с парашюта, отлично стрелять, стать «Ворошиловским стрелком». Страна потребовала: «Все за штурвал самолета!» И тысячи юношей, девушек по рекомендациям райкомов комсомола идут с направлениями в аэроклуб. Одинцов добился, чтобы ему разрешили стать членом ДОСААФ. Продолжая работу в пожарной команде, он стал курсантом Ижевского аэрофлота.

Сестра вспоминает: «Вставать брату приходилось рано. К четырем часам утра надо было успеть к грузовику, который отвозил их на летное поле учебного аэроклуба в Пирогово. Если проспал, то бежал по улицам, переулкам, успевая ко времени. Одновременно совершал утреннюю тренировку. Прогулов не было. В 1938 году, успешно закончив курсы в аэроклубе, сдав экзамены, Геннадий Одинцов, тепло попрощавшись с друзьями в пожарной команде, уезжает в Пермскую авиационную школу, обещая не забывать, «забегать на огонек» к товарищам. По окончании Пермской школы Одинцова рекомендуют в Энгельское военное летное училище. Закончив его, он получает направление в качестве инструктора по полетному пилотажу. На групповой фотографии 1939 года он напишет: «Вот она сбылась моя мечта двухметровая».

Как наставник своих подопечных, был строг, требователен, иногда придиричив, но стоило курсанту отыскать заданную цель, приземлиться, он, широко улыбаясь, говорил: «Молодец, Николай, хорошо подготовился к заданию», – и добавлял: «Так держать, курсант». Его любили, уважали, подражали во многом. В училище его и застала весть о вероломном нападении фашистских захватчиков 22 июня 1941 года на СССР, его родину. Сразу же подает рапорт о направлении в действующую армию. Аргументы,

выдвинутые им, следующие: как педагог, наставник, инструктор он может быть более подготовлен. Его место там, где сражаются сверстники, где нужны летчики. Одинцову скомандовали: повернуться к двери; выйти из кабинета; выполнять порученное дело – учить на отлично своих курсантов. Он занимался целый день полетами, был строг, малоразговорчив и требователен. Вечером снова принес рапорт об отправке на фронт, потом третий, четвертый, десятый...

Только в декабре 1941 года младший лейтенант Одинцов получит направление в действующую армию. Полк формировался из преподавателей, инструкторов, курсантов Энгельского летного училища. Военкомом был назначен преподаватель училища, командиром – Землянский. Направление – Западный фронт.

Сначала летали на Р-5, которые с успехом испытывал М. Громов (эти воздушные машины Поликарпова перевозили раненых, доставляли почту, вели воздушную разведку), затем на У-2. Одинцов вылетал на задание каждый день, любил заниматься фотосъемками вражеских зенитных частей, выполнял секретные приказы командования. В его послужном списке много благодарностей. Места дислокации Ворошиловоградская, Ростовская области, командировки на Кавказ.

В марте полк получил направление на перегруппировку под Казанью, но сообщить об этом родителям сын не мог. Мечтал съездить сам. Война есть война. Стремительное наступление гитлеровцев на Сталинград изменило все: скоростные курсы, сокращение полетов, досрочный вылет на фронт. Полк получил грозные ИЛ-2. В письме от 14 июня 1942 года Геннадий напишет родным: «Рад, что вылетаю на борьбу с немецкими гадами, нарушившими нашу мирную жизнь. Немало мы им сбросили на голову «гостинцев», еще добавим. Не жаль отдать жизнь за победу».

Сталинградский фронт. Прибыли 25 июля. Село встретило мирной жизнью. Мычали возвращающиеся с пастбищ коровы. Девушки ходили на танцы. А к ним приближался враг, жестокий, безжалостный.

Сохранились боевые рапорты 622 авиационного полка, прибывшего из-под Казани на только что образованный Сталинградский фронт.

«26.07.1942 года. Аэродром расположен вблизи села Абганерово. Строили взлетные полосы, маскировку».

«27.07.1942 года. Штурмовали колонны противника в районе колхозной стен. Село Елецкое. Несмотря на плотный огонь вражеской зенитной артиллерии, летчики под командой командира эскадрильи Потлова атаковали

противника». Запылали грузовики и танки . Внезапно появились фашистские истребители... В этом бою полк понес первые потери. Евгений Григорьев и сержант Василий Хоперский сгорели».

«28. 07. 1942 года. Штурмовали гитлеровские мехмоточасти в районе села Орецкое у хутора Липологовского. Не вернулись с боевого задания капитан Луцник, заместитель командира 622 полка, входящего в 28-ю летную дивизию Константин Зеленко, штурман капитан Люмин, старший лейтенант В. Соколов, командир эскадрильи капитан Потлов».

Тяжело переживал Одинцов гибель друзей. Знал ребят с училища. После окончания всех оставили как высококвалифицированных специалистов службу проходить в Энгельском авиационном училище.

В письме от 29 июля он напишет домой: « Жестоко буду мстить врагу за своих друзей, за товарищей, которых потерял. Даю слово, что драться буду с полной отдачей сил, а если придется отдать жизнь, то знайте, дешево я ее не отдам».

Утро 1 августа 1942 года выдалось ослепительно солнечным. Из штаба дивизии поступил приказ: «В составе 6 самолетов-бомбардировщиков атаковать и уничтожить мотомехчасти противника в районе хутора Липологовский». Вспомнил ли Геннадий Одинцов перед вылетом, что ему исполнилось 24 года?!

Тяжело загруженная бомбами шестерка штурмовиков ИЛ-2 поднялась с Аксайского аэродрома. Группу сопровождали истребители прикрытия. Линию фронта пересекли удачно. Хутора Васильевку, Громославку, Кретинский обошли стороной, чтоб не встревожить заранее противника. Под крыльями мелькнула спокойная гладь Дона. В эфир полетели слова ведущего группы М.Преснякова: «Прямо по курсу цель. Приготовиться. Время 8.00».

Самолеты с ревом устремились на колонну. Заговорили вражеские зенитки, крупнокалиберные пулеметы. Горела степь, металась по ней лошади, обезумевшие от грохота и свиста. Люди жались к земле, а танки, повозки, грузовики горели. Появились «Мессершмитты». С ними вступили в бой наши «Ястребки». Второй заход. Огненный смерч прошел еще раз над немецкой колонной. В этот момент фашистский «Мессершмитт» зашел в хвост самолета Недорезова: «Девятка, у тебя на хвосте «худой», маневрируй», – успел предупредить младший лейтенант Зарубин, но было поздно. Расстрелянный в упор самолет вспыхнул и камнем полетел вниз, к земле. Развернув машину, Одинцов рванулся на врага. Самолет тряхнуло. Появился белый дымок. «Радиатор пробило», – мелькнула мысль. Над кабиной, вспоров воздух, прошла огненная трасса, вторая, третья. Геннадий

сманеврировал. И снова штурмовик пронесся вдоль колонны, поливая фашистов огнем. Здесь его ждали «Мессершмитты». Что-то с силой ударило в плечо, резануло живот, на колени посыпались осколки фонаря. Приборная доска поплыла перед глазами. Самолет, объятый пламенем, переворачивался через крыло, падал на хутор. Последним усилием воли летчик вырвал машину из беспорядочного падения. В прицеле замелькали танки, грузовики. Снова заработали пушки, пулеметы штурмовика. Он увидел скопление танков. Решение созрело мгновенно. В эфир полетели последние слова: «Прощайте, помните нас живыми!» Самолет вошел в пике, которое вело к подвигу, к бессмертию. Он еще успел увидеть лицо матери, отца, сестренки. Взрыв. Самолет врезался в колонну...

Ирина Верижникова, методист ЦППиОС 1ПСО ФПС ГПС ГУ МЧС РФ по Удмуртской Республике